УДК 728.3 (728.991)

DOI: 10.31675/1607-1859-2018-20-3-86-99

*С.А. ТЕРЕШИНА, В.М. МОЛЧАНОВ,**Академия архитектуры и искусств Южного федерального университета*

АРХИТЕКТУРНО-ПЛАНИРОВОЧНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЖИЛИЩА НА ТЕРРИТОРИЯХ, ПРЕДНАЗНАЧЕННЫХ ДЛЯ ДАЧНОГО И САДОВОДЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА (НА ПРИМЕРЕ НОВОСИБИРСКА И РОСТОВА-НА-ДОНУ)

В статье рассмотрена проблема архитектурно-планировочного формирования и развития жилища на территориях садоводств и дач Новосибирска и Ростова-на-Дону с учетом региональных условий.

Цель: выявить архитектурно-планировочные особенности развития жилища на территориях, предназначенных для дачного и садоводческого строительства, установить динамику и интенсивность освоения садоводств в городской черте и сравнить эти процессы в Новосибирске и Ростове-на-Дону.

Методика исследования включает графоаналитическое исследование архивных, проектных и картографических данных: кадастровых карт с данными о границах участков садоводческих товариществ, их количестве и площадях.

Результаты и новизна заключаются в том, что на основании ретроспективного анализа и фактографических данных выстроена хронология, отражена динамика трансформации архитектуры садового дачного жилища Новосибирска и Ростова-на-Дону.

Ключевые слова: дачная архитектура; садовый дом; архитектурно-планировочная организация; коллективные садоводства; Новосибирск; Ростов-на-Дону.

Для цитирования: Терешина С.А., Молчанов В.М. Архитектурно-планировочные особенности развития жилища на территориях, предназначенных для дачного и садоводческого строительства (на примере Новосибирска и Ростова-на-Дону) // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2018. Т. 20. № 3. С. 86–99.

*S.A. TERESHINA, V.M. MOLCHANOV,**Southern Federal University*

ARCHITECTURE OF COUNTRY-SIDE HOUSES (NOVOSIBIRSK AND ROSTOV-ON-DON CASE STUDIES)

Purpose: The aim of this work is to identify the architectural and planning specifics of country-side houses and the dynamics and intensity of the gardening development in the municipal areas of Novosibirsk and Rostov-on-Don. **Methodology/approach:** A graphical analysis of archival, project and cartographic data is used in these studies. Cadastral maps with the data on the boundaries of gardening partnerships, their number and areas are studied to consider the architectural and planning development of housing in the country-side areas taking into account regional conditions of Novosibirsk and Rostov-on-Don. **Originality/value:** Based on the retrospective analysis and factual data, the chronology is proposed, and a mechanism of the architectural and planning transformation is suggested for country-side houses in Novosibirsk and Rostov-on-Don regions.

Keywords: country-side house; garden cottage; architectural and planning; community gardening; Novosibirsk; Rostov-on-Don.

For citation: Tereshina S.A., Molchanov V.M. Arkhitekturno-planirovochnye osobennosti razvitiya zhilishcha na territoriyakh, prednaznachennykh dlya dachnogo i sadovodcheskogo stroitel'stva (na primere Novosibirska i Rostova-Na-Donu) [Architecture of country-side houses (Novosibirsk and Rostov-on-Don case studies)]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta – Journal of Construction and Architecture. 2018. V. 20. No. 3. Pp. 86–99. (rus)

Введение

На современном этапе с архитектурно-планировочной точки зрения жилая застройка на территориях дач и садоводств развивается стихийно, что во многом обостряет проблему комфортного и безопасного обитания.

Тенденция проживания горожан в более экологических местах, в частности на дачах и садовых участках, характеризуется массовостью и самобытностью. Садово-дачное жилищное строительство вышло на новый этап своего развития, и вслед за городскими капитальными постройками садовые дачные жилища переживают своего рода строительный бум.

Цель исследования заключается в выявлении механизма трансформации садово-дачной архитектуры и дальнейших путей её развития. В работе принят хронологический поэтапный принцип рассмотрения объекта на основных пространственных уровнях формирования жилища на территории садово-дачного строительства:

а) на уровне *город* рассматривается размещение дач и садоводств в городской структуре; выделены внутригородские дачи и садоводства, анализируется эволюция их размещения;

б) на уровне *поселок* главным выступает его архитектурно-планировочная структура;

в) на уровне *участок* ключевая роль отводится архитектурно-пространственной структуре дачной усадьбы и её эволюции.

Методика исследования включает:

– графоаналитическое исследование архивных, проектных и картографических данных: кадастровых карт с данными о границах участков садоводческих товариществ, их количестве и площадях; карт поисковых систем интернета Yandex, Google и Wikimapia; графических и текстовых материалов генеральных планов Новосибирска и Ростова-на-Дону 2-й половины XX в. разных лет;

– систематизацию нормативной и научной литературы по данной тематике;

– натурное обследование архитектуры садоводств в разные сезоны года с фотофиксацией существующих, реконструируемых и новых построек.

Для выявления особенностей архитектурно-планировочного развития жилища на территориях садоводств и дач выбраны города с населением более 1 млн человек – центры Сибирского и Южного федеральных округов (рис. 1).

Новосибирск – относительно молодой город, основан в конце XIX в., ныне административный центр Сибирского федерального округа, Новосибирской области. Ростов-на-Дону – город с вековой историей, центр Южного федерального округа и Ростовской области.

Расположение Новосибирска и Ростова-на-Дону в различных природно-климатических условиях и регионах, с иными условиями становления и исто-

рического развития, своеобразной структурой жилого фонда позволит провести сравнительный анализ и выявить общие и специфические особенности развития архитектуры садоводств и дач, вскрыть отношения город-пригород в крупнейших городах России.

Рис. 1. Карты-схемы и фотоизображения садоводств и дач в Новосибирске и Ростове-на-Дону

Массовое освоение и развитие коллективных садоводств, дач и огородов приходится на послевоенный период и в первую очередь обусловлено необходимостью пополнения продовольственных ресурсов населения [8, 9, 11]. Процесс этот происходит постепенно и, как отмечают исследователи, связан с выходом нормативных документов, регламентирующих область строительства и эксплуатации садоводств. В частности, С.Б. Поморов [11, 12] выделяет этапы по принципу внесения в нормы и уставы существенных изменений, начиная от

выхода Постановления Совмина СССР от 24.02.1949 г. «О коллективном и индивидуальном огородничестве и садоводстве рабочих и служащих».

Как правило, «...в 1950–1960-е гг. садовые участки гражданам выделялись вне административных границ городов, в пригородных зонах, в том числе в ближних пригородах» [2, с. 79]. Однако их доля и в городских границах позволяет отследить масштабы и процесс формирования.

Город. В настоящее время в Новосибирске распространенность жилища для постоянного проживания на садовых дачных участках увеличилась на 7 %. В 38 % случаев причиной является экологический фактор, выраженный ухудшением воздушного бассейна и шумом в центральных частях города.

«...Первоначально выделенные на удалении от границ городских территорий, многие поселки вторых жилищ с течением времени, по мере территориального роста городов, оказались внутри городской черты...» [Там же, с. 81].

На схемах-картах в хронологическом порядке отмечено появление садоводств в городских границах. К 1960 г. в Новосибирске площадью 50 210 га садоводства занимают 359 га, что составляет 0,71 % городских земель, а к сентябрю 2017 г. садоводства расширились до 5062 га, что занимает 10,08 % от городской территории. В Ростове-на-Дону динамика менее выражена, наблюдается рост от 0,38 до 2,60 % (рис. 2–8).

Рис. 2. Карты-схемы садоводств и дач в Новосибирске и Ростове-на-Дону в 1950-1960 гг.

Рассматривая в ретроспективе появление садоводств в Новосибирске и Ростове-на-Дону, выделим периоды по десятилетиям, начиная с 1950-х гг.

Схемы отражают плотность, интенсивность и вектор пространственного развития садовых дачных территорий.

Рис. 3. Карты-схемы садоводств и дач в Новосибирске и Ростове-на-Дону в 1960–1970 гг.

Рис. 4. Карты-схемы садоводств и дач в Новосибирске и Ростове-на-Дону в 1970–1980 гг.

Рис. 5. Карты-схемы садоводств и дач в Новосибирске и Ростове-на-Дону в 1980–1990 гг.

Рис. 6. Карты-схемы садоводств и дач в Новосибирске и Ростове-на-Дону в 1990–2000 гг.

Рис. 7. Карты-схемы садоводств и дач в Новосибирске и Ростове-на-Дону в 2000–2010 гг.

Рис. 8. Карты-схемы садоводств и дач в Новосибирске и Ростове-на-Дону в 2010–2017 гг.

Таким образом, на схемах и графике (рис. 9) видно территориальное увеличение дач и садоводств в Новосибирске и Ростове-на-Дону в пространственно-временном континууме.

Рис. 9. Динамика возникновения и территориального развития садоводств с 1950-х гг. по 2017 г. в границах Новосибирска (красная) и Ростова-на-Дону (синяя) линии

Для Новосибирска скачок приходится в период после 1985 г., преобладает юго-западное направление. Это же направление доминирует и в формировании агломерации.

В Ростове-на-Дону количественный скачок объема территорий садоводств приходится на период после 1991 г., и напротив, садоводства развиваются в северо-восточном направлении.

В Новосибирске в целом преобладает плотное, компактное размещение садоводств, объединенных в несколько десятков в Заельцовском, Дзержинском и Советском районах. В этой зоне наиболее широко представлены крупные садоводства с большим количеством земельных участков, хотя и ограниченного по площади индивидуального земельного участка. Помимо преобладающего плотного группирования, встречаются дисперсные группы садоводческих объединений, некоторые из них по разным причинам находятся на стадии деградации или заброшены.

В Ростове-на-Дону также преобладает компактное сосредоточение садоводств. Единичными группами товарищества, объединения и поселки сконцентрированы в Первомайском, Ворошиловском, Советском районах. Развитие территорий под сады в Первомайском районе направлено в сторону водохранилища Ростовского моря и примыкает к Щепкинскому лесу, в Ворошиловском – вдоль р. Темерник.

С 1949 г. земельные участки для садоводства рабочих и служащих выделяются из земель Гослесфонда по производственному принципу: учреждениям, предприятиям, организациям [9–12]. Анализ карт-схем Новосибирска и Ростова-на-Дону (рис. 8) показывает, что садоводства в структуре городов размещаются: а) группами и б) единично.

Более детально размещение группами можно проследить на схеме Первомайского района Ростова-на-Дону (рис. 10). Отсюда следует, что СНТ «Луч» несколько отдален, но это связано с тем, что соседние территории переведены в категории жилой зоны (согласно Приложению 6 Правил землепользования и застройки г. Ростова-на-Дону. Карта границ территориальных зон. Фрагмент № 6. Первомайский район).

Рис. 10. Схема садоводческих, дачных товариществ Первомайского района Ростова-на-Дону

Поселок. Территории садово-дачной застройки имеют свою специфику, которая предопределена величиной товарищества, размерами земельных участков, природно-географическими особенностями, хозяйственной деятельностью и прочими факторами.

Структурным элементом, характерным для большинства дачных территорий, является участок площадью в шесть соток. Редким исключением являются малые участки площадью четыре сотки. Проезды шириной 3,5 м. В процентном соотношении на примере садоводческих территорий Новосибирска участки в шесть соток составляют 88 % [1, т. 2, с. 137].

Установлено, что площади садоводческих товариществ изменяются в большом диапазоне: от малых товариществ с площадью 1,9 га до больших – площадью 72–90 га.

Анализ планировочной структуры садоводств демонстрирует появление со временем дополнительных функций, реализуемых инициативой самих дачников. Так, помимо частных продовольственных магазинов, появляются СТО,

автомойки, клубы, детские площадки и даже аптеки, что влияет и на плотность застройки и на долю рекреации (рис. 11).

Рис. 11. Схема садоводства «Ромашка» в районе Ивушка Нижней Ельцовки Новосибирска: фотоизображение, схема генерального плана и условные схемы проектной и существующей застройки 1 га территории

Участок. Земельные участки площадью в основном 6 соток, за исключением малых площадью 4 сотки или сдвоенных в 12 соток, как правило, прямоугольной формы, узкой стороной обращены к общему проезду, там и организован въезд [15]. В большинстве случаев три стороны участка граничат с соседями, и один выходит на жилой проезд [14].

Расположение дома на участке имеет несколько вариантов по отношению к границам. Натурные наблюдения позволили выделить следующие приемы застройки участка:

- дом и хозяйственные строения в глубине участка;
- одна из стен дома или строения по границе (меже) или не более 1 м от границы участка;
- застройка углом (рис. 12)
- застройка участка по трем сторонам.

В силу того, что основные строения – дома – на участках расположены в зависимости от пожелания владельцев, отсутствует единая линия застройки.

При расположении участков широкой стороной к проезду в некоторых случаях формируется силуэт застройки [6, 7].

Непосредственно организация строений на участке варьируется, нередко архитектурно-планировочное решение объединяет несколько приемов застройки участка.

На начальном этапе застройка участков садоводств осуществлялась согласно нормативной регламентации с учетом строгих требований и ограничений. Эти требования постепенно дополнялись, менялись и уточнялись, «...демонстрируя изменение отношения государства к садово-дачному строительству» [12, с.174].

Рис. 12. Схема садового участка: пример застройки углом:

1 – садовый домик; 2 – хозяйблок; 3 – компост; 4 – бассейн; 5 – теплица, парник; 6 – скамья для отдыха; 7 – огород; 8 – земляника

Изменения отражались в требованиях к площади и этажности построек на участке, их габаритах, материале и характере эксплуатации. Появление тех или иных построек взаимосвязано с функциональными процессами, происходящими на даче. Значительные трансформации касаются главной постройки – жилого дома, соотношения площади застройки к участку, расположения относительно границ. Анализ застройки садовых и дачных участков на разных исторических периодах позволил выявить эволюцию типов садовых дачных построек. Каждый период характеризует доминирующий тип застройки участка и жилой постройки наряду с типологическим архитектурно-планировочным многообразием (рис. 13).

Рис. 13. Эволюция садово-дачной архитектуры в условиях постепенного ослабления ограничений:

1 – дом; 2 – уборная; 3 – баня; 4 – беседка с мангалом; 5 – хозяйственная постройка

Постепенное снятие строгих ограничений строительства на садовых дачных участках, а также возведение построек без привлечения архитектора и проектировщика повлекло за собой ряд грубейших нарушений, в связи с чем страдает не только архитектурный облик и панорама дачных территорий, но, что более важно, безопасность и комфорт [9, 15]. Нарушается баланс территориального использования: увеличение затененных участков, уменьшение процента озеленения и увеличение площади застройки. А ведь «повсеместное строительство дач, садовых домиков жителями крупных городов является естественной реакцией на неудовлетворительные рекреационно-оздоровительные качества многоэтажного жилища» [5, с. 9–10].

Результатом исследования объекта на таких пространственных уровнях, как *город, поселок, участок*, является следующее:

Город:

– Архитектурное формирование и развитие садоводств и дач в Новосибирске и Ростове-на-Дону отличается как в масштабах освоения городских земель садами и дачами, так и в характере развития. Для Сибирского региона характерно скачкообразное развитие, в отличие от южного, где характерно плавное освоение территорий.

– Отличительной особенностью является вектор развития садово-дачных территорий: для Сибири (г. Новосибирск) – в юго-западном направлении, для Юга России (г. Ростов-на-Дону) – в северо-восточном.

– В процентном соотношении доля садоводств по отношению к городу составляет в Новосибирске – 10,08 %, в Ростове-на-Дону – 2,60 %.

Поселок:

– Установлен плотный и дисперсный принцип группирования товариществ, доминирует плотный.

– Ретроспектива садоводств демонстрирует появление дополнительных функций силами самих дачников. Помимо частных продовольственных магазинов, появляются СТО, автомойки и даже аптеки.

Участок:

– Выделены подходы к формированию застройки участка:
– дом и хозяйственные строения в глубине участка;
– одна из стен дома или строения по границе или не более 1 м от границы участка;

– застройка углом;

– застройка по трем сторонам.

– Установлено количественное увеличение построек и их площади на участке в 6 соток. Это увеличивает плотность застройки, повышает пожарную опасность. Однако компенсируют эту ситуацию в одних случаях новые тенденции совместной застройки соседних участков и строительство домов-дуплексов, в других – дополнительные зеленые насаждения, высаженные силами самих дачников.

– Отмечены новые тенденции и перспективы эффективного с экономической точки зрения использования участков, такие как объединение нескольких участков для комплексной застройки односемейных домов или разделение участка на две или три части.

Заключение

Ретроспективный анализ эмпирических данных по застройке садово-дачных территорий позволил определить хронологические этапы, отразившие динамику трансформации архитектурно-планировочной структуры садового дачного жилища Новосибирска и Ростова-на-Дону.

Выявленные архитектурно-планировочные особенности развития жилища на территориях, предназначенных для дачного и садоводческого строительства, характеризуют историческую динамику и интенсивность освоения территорий под садоводства в городской черте, устойчивость планировочной структуры садоводств, эволюцию архитектурно-пространственной структуры застройки садоводческой усадьбы и изменения типологической структуры жилых домов и надворных построек.

Общие для Новосибирска и Ростова-на-Дону тенденции состоят в непрерывном росте доли садово-дачных территорий в структуре города, в увеличении плотности и процента застройки участков, усложнении типологического многообразия жилых построек, в активном использовании территорий садоводств для строительства жилых домов для постоянного проживания горожан доступного и комфортабельного классов. Это свидетельствует о постепенной замене рекреационной функции садово-дачных территорий жилой функцией, о превращении загородной и пригородной среды в городскую с вытеснением природной среды и заменой ее искусственной средой и городским благоустройством.

В связи с этим вытекает необходимость разработки предложений по качественной модернизации планировочной структуры садово-дачных территорий, обретению ею качеств и инженерного оснащения, характерных для городской жилой среды, а также предложений по устройству культурно-бытовой инфраструктуры территорий садоводческой застройки. Важнейшим элементом предложений должна стать архитектурно-типологическая систематизация жилых домов и моделей планировки садовых усадеб.

Установлено, что отличия в развитии садово-дачных территорий и архитектурно-планировочной структуры садово-дачной архитектуры обусловлены спецификой планировки городов, природно-климатическими и ландшафтными особенностями, региональными социально-культурными факторами. Улучшение качества жилой застройки садово-дачных территорий в Новосибирске и Ростове-на-Дону должно быть основано на учете региональных и локальных факторов социального, экономического и экологического характера.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. «ГИПРОГОР». Научно-исследовательская работа по разработке проекта Схемы территориального планирования Новосибирской агломерации Новосибирской области. Т. 2. Кн. 1.1. Территориально-экономическое развитие Новосибирской агломерации. М., 2013. 551 с.
2. Зиятдинов З.З. Влияние второго жилища на компактность архитектурно-планировочной структуры поселения // Академический вестник УРАЛНИИПРОЕКТ РААСН. 2017. № 2.
3. Коган Л.Б. Быть горожанами. М.: Мысль, 1990. 205 с.
4. МКУ Муниципальный архив г. Ростова-на-Дону. Ф. 43. Оп. 1. Д. 601, 628, 650, 703.

5. Молчанов В.М. Развитие рекреационно-оздоровительного комплекса массового городского жилища: автореф. дис. ... канд. архит.: 18.00.01. М.: МАРХИ, 1987. 23 с.
6. Молчанов В.М. Дом мой мечты. Ростов-н/Д: Феникс, 2004. 288 с.
7. Молчанов В.М. Теоретические основы проектирования жилых зданий. 2-е изд., перераб. и доп. Ростов н/Д: Феникс, 2003. 240 с.
8. Неведова Т.Г. Российские дачи как социальный феномен // SPERO. Социальная политика: экспертиза, рекомендации, обзоры. 2011. № 15. Осень – зима. С. 35–41 (162).
9. Неведова Т.Г. Горожане и дачи // Отечественные записки. 2012. № 3 Условия доступа: <http://www.strana-oz.ru/2012/3/gorozhane-i-dachi> (дата обращения: 21.12.2017 г.).
10. Новосибирский городской архив. Ф. 578. Оп. 3. Д. 1100, 1102, 1154; Ф. 584. Оп. 5. Д. 380, 306, 379, 461, 497, 521, 547, 605, 629, 613, 690, 727, 839, 861.
11. Поморов С.Б. Второе жилище горожан или дом на природе. Урбоэкологические аспекты эволюции городского жилища. Новосибирск: Изд-во НГАХА, 2004. 472 с.
12. Поморов С.Б. Второе жилище горожан компенсационного типа: дис. ... докт. архит. М., 2005.
13. Поморов С.Б. Второе жилище, или размышления после научного отчета // Архитектон: известия вузов: Архитектурная практика. 2012. № 39. Приложение. Октябрь.
14. Терешина С.А. Архитектурно-планировочные особенности формирования садово-дачной застройки // Наука в России: перспективные исследования и разработки: сб. материалов II Всероссийской научно-практической конференции. Новосибирск: Изд-во ЦРНС, 2017. 232 с.
15. Шестопалов С.С. Дачная застройка второй половины XX века, как явление полупрофессиональной архитектуры // АМИТ. МАРХИ. 2010. Условия доступа: <http://www.marhi.ru/amt/2010/3kvart10/shestopalov/abstract.php> (дата обращения: 14.01.2018 г.).

REFERENCES

1. GIPROGOR. Nauchno-issledovatel'skaya rabota po razrabotke proekta Skhemy territorial'nogo planirovaniya Novosibirskoi aglomeratsii Novosibirskoi oblasti. Tom 2. Kniga 1.1. [Territorial layout of Novosibirsk agglomeration]. V. 2. Book 1.1. Territorial'no-ekonomicheskoe razvitie Novosibirskoi aglomeratsii. Moscow, 2013. 551 p. (rus)
2. Ziyatdinov Z.Z. Vliyaniye vtorogo zhilishcha na kompaktnost' arkhitekturno-planirovochnoi struktury poseleniya [Influence of the second dwelling on architecture and planning settlement compactness]. Akademicheskii vestnik URALNIIPROEKT RAASN. 2017. No. 2. (rus)
3. Kogan L.B. Byt' gorozhanami [To be citizens] Moscow: Mysl' Publ., 1990. 205 p. (rus)
4. Rostov-on-Don Municipal Archive. Form 43. List 1. Proc. 601, 628, 650, 703. (rus)
5. Molchanov V.M. Razvitie rekreatsionno-ozdorovitel'nogo kompleksa massovogo gorodskogo zhilishcha Avtoreferat diss. ... kand.arkh [The development of recreational complex of mass urban dwelling. PhD Abstract]. Moscow: MARKhI Publ., 1987. 23 p. (rus)
6. Molchanov V.M. Dom moei mechty [My dream house]. Rostov-on-Don: Feniks Publ., 2004, 288 p. (rus)
7. Molchanov V.M. Teoreticheskie osnovy proektirovaniya zhilykh zdaniy [Theoretical foundations of residential building design]. Rostov-on-Don: Feniks Publ., 2003. 240 p. (rus)
8. Nefedova T.G. Rossiiskie dachi kak sotsial'nyi fenomen [Russian dachas as a social phenomenon]. Sotsial'naya politika: ekspertiza, rekomendatsii, obzory. 2011. No. 15. Pp. 35–41(162) (rus)
9. Nefedova T.G. Gorozhane i dachi [Townspeople and dachas]. Otechestvennye zapiski. 2012. № 3. Available: www.strana-oz.ru/2012/3/gorozhane-i-dachi (accessed: December 21, 2017) (rus)
10. Novosibirsk Municipal Archive. Form 578. List 3. Proc. 1100, 1102, 1154; Form 584. List 5. Proc. 380, 306, 379, 461, 497, 521, 547, 605, 629, 613, 690, 727, 839, 861. (rus)
11. Pomorov S.B. Vtoroe zhilishche gorozhan ili dom na prirode. Urboekologicheskie aspekty evolyutsii gorodskogo zhilishcha [The second dwelling of townspeople or house on nature. Urban aspects of dwelling]. Novosibirsk: NGAKhA Publ., 2004. 472 p. (rus)
12. Pomorov S.B. Vtoroe zhilishche gorozhan kompensatsionnogo tipa: diss. ... dok. arkhitektury [The second housing of citizens of compensatory type. DSc Thesis]. Moscow, 2005. (rus)
13. Pomorov S.B. Vtoroe zhilishche, ili razmyshleniya posle nauchnogo otcheta [Second dwelling or reflections after scientific report]. Arkhitekton: izvestiya vuzov. 2012. No. 39. (rus)

14. *Tereshina S.A.* Arkhitekturno-planirovochnye osobennosti formirovaniya sadovo-dachnoi zastroiki [Architectural and planning features of country-side housing]. Sbornik materialov II Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii: Nauka v Rossii: perspektivnye issledovaniya i razrabotki (*Proc. 2nd All-Russ. Sci. Conf. 'Science in Russia: Advanced Research and Development'*). Novosibirsk, 2017. 232 p. (rus)
15. *Shestopavlov S.S.* Dachnaya zastroika vtoroi poloviny XX veka kak yavlenie poluprofessional'noi arkhitektury [Country development late in the 20th century as a phenomenon of semi-professional architecture]. Available: www.marhi.ru/amit/2010/3kvart10/shestopalov/abstract.php (accessed: January 14, 2013) (rus)

Сведения об авторах

Терешина Светлана Анатольевна, аспирант, Академия архитектура и искусств Южного федерального университета, 344082, г. Ростов-на-Дону, ул. М. Горького, 75, tereshina.sveta@mail.ru

Молчанов Виктор Михайлович, канд. архитектуры, профессор, Академия архитектура и искусств Южного федерального университета, 344082, г. Ростов-на-Дону, ул. М. Горького, 75, vimolchanov@yandex.ru

Authors Details

Svetlana A. Tereshina, Research Assistant, Southern Federal University, 75, Gorky Str., 344082, Rostov-on-Don, Russia, tereshina.sveta@mail.ru

Viktor M. Molchanov, PhD, Professor, Southern Federal University, 75, Gorky Str., 344082, Rostov-on-Don, Russia, vimolchanov@yandex.ru